

В ТБИЛИССКОМ государственном русском театре юного зрителя имени Ленинского комсомола состоялась премьера новой пьесы А. Хмелика «А все-таки она вертится? или Гуманонд в небе мчится». Двойственность названия, а также вопросительная интонация фразы, ставшей давно аксиомой (ну, какие сомнения могут быть в напав высокотехнический век в истинности когда-то бунтарского утверждения Галилея?!), настраивают зрителя на неоднозначность восприятия событий, обозначенных автором, как «шутка в двух действиях». И в самом деле, пьеса заставляет нас грустить и смеяться, размышлять и иронизировать, а главное — задуматься над вопросами вечными: о смысле существования, о цене человеческого достоинства.

Ход спектакля настраивает на веру в то, что небо не очень высоко. Разумеется, для тех, кто способен видеть его глубина, радоваться открытиям, для тех, кто не утратил способности мечтать, стремления жить под небом так, чтобы оставить после себя след на земле.

С героями пьесы происходят необычные события. Вася Лопотухин, ученик средней школы, стал свидетелем приземления НЛО. Летящая тарелка — точь-в-точь старый «запорожец», только без колес, с прозрачным куполом, благополучно опустилась во дворе, «за голубятню, где дырка в заборе и где собак выгуливают». Словом, в самом прозаическом месте школьник Вася Лопотухин увидел инопланетянина.

Эта была или небыль, может быть, и осталась бы лишь частным эпизодом биографии акселерата Васи, если бы не пришлось ему рассказать о случившемся в классе, чтобы объяснить причину опоздания на контрольную.

Представьте, что здесь начался Лопотухин и раньше не опускался до банальных объяснений: «транспорт подвел», «будильник испортился». Уже если опоздал, то или старушек спасал, или помогал устранить ЧП — лопнувший в подъезде стоак, или... Впрочем, достаточно. Сказанного с лихвой хватит, чтобы понять

реакцию молодой учительницы Аллы Константиновны, победившей за директором после рассказа о гуманоидах. Можно понять и Юрия Леонидовича, директора школы, которого появление в школе своего «брата Струтацкого» отнюдь не обрадовало. На досуге директор не прочь поразмышлять о загадках Бермудского треугольника или НЛО. Но в школе? Нет. Здесь все не должно выходить за рамки обычного, привычного. И хорошо, если все было бы на одно лицо, полностью отвечающее стереотипу ученика-середняка: не трудновоспитуемый и не гений. Вот, к примеру, умица — старшеклассник Шифиров встал на защиту Лопотухина.

Вася Лопотухина. И директор решаете на крайнюю меру: униженно просит Васю объявить во всеулышание, что он все придумал.

И никогда не глгивший Вася (оказывается, он действительно и старушек спасал, и аварию исправлять помогал) под нажимом того же сантехника дяди Коля, мечты которого дальше бутылки не идут, соглашается на компромисс.

На внеочередном школьном совете Лопотухин отказывается от своих показаний, предает не только себя, но и умицу Шифирова, изувачившего с лупой место предполагаемой посадки НЛО. Вася не выдерживает испытания, когда впервые без

После премьеры

ду в ведущих «партиями» выпукло запоминаются эпизодические, они не просто создают фон спектаклю, но придают ему целостность, достоверность.

Главное действующее лицо — класс, населенный такими разными по характеру личностями. Вот постоянно жующий Петров — добровольный шут класса, вот — карьерист Полуэктов, вот — первая красавица... Она сидит на первой парте и хладнокровно списывает из тетради учительницы решения задачи, пока весь класс возбужден историей с гуманоидами. Какое дело ей или

Нет места полету в мире, где действует закон «ты — мне, я — тебе». Об этом спектакль, каждая сцена его подводит нас к мысли, как много мы утрачиваем, расходуя время лишь на утилитарное, сиюминутное.

Эту мысль, заложенную в пьесе, образно выразил постановщик, гость нашего города, режиссер из Минска Михаил Борисович Лурье.

Спектакль поставлен за месяц, за короткий срок, — сказал после премьеры Михаил Борисович, — и я благодарен всему коллективу театра за самоотверженность и азарт в работе. Постановка доставила мне большое удовольствие, так как я столкнулся с «живым театром», то есть с театром думающим, переживающим, интуитивным. Взявшись за новую пьесу известного драматурга Хмелика, мы, в первую очередь, заботились о том, какой резонанс она вызовет в среде старшеклассников.

Большинство героев пьесы — ровесники сидящих в зале людей. Какими они станут? Не грозит ли вечно жующему весельчаку Петрову повторить судьбу вечно хмельного сантехника дяди Коля? А самоотверженная, но уже сейчас нервная Малахова? Не станет ли она похожей на постоянно всхлипывающую Аллу Константиновну?

У каждого цель своя. У Шифирова (С. Погосов) — установить истину, у директора (заслуженный артист Грузинской ССР С. Виноградов) — порядок. У справедливой (порой до жестокой) Малаховой (С. Швелидзе) — добиться любви фантазера Васи.

Встреча с гуманоидами (или с мечтой о них) стала для всех героев индикатором, позволяющим определить «процент правды» окружающей действительности.

Процент, увы, оказался недостаточно высоким. Поэтому пропитаны многие сцены спектакля не только веселой шуткой, но и едкой иронией. Например, формально-бюрократический совет, заранее предпринятый, Лопотухин — преступник, о чем свидетельствуют выставленные на всеобщее обозрение его фотоснимки «фас и профиль».

Современное мешанство опасно своей мимикрией. С удовольствием может порасуждать о возвышенном, но горе тому, кто реально, не на словах, возмещает оторванность от земли. Не только осудят, но и крылья поставятся обрезать.

КАКОВ, ОН, ПРОЦЕНТ ПРАВДЫ?

тухина и переломил ход события, на котором было запрограммировано осудить и наказать фантазера. Убедил-таки ребят в необходимости создать «следственную» комиссию, чтобы выяснить, а вдруг были гуманоиды? Да, стакими, как Шифиров, тоже хлопот не оберешься, считает директор. И он по-своему прав. Членам комиссии удалось найти «вещественные доказательства» приземления НЛО, кроме этого, в ходе следствия «всплыл» еще один свидетель происшествия — сантехник дядя Коля (актер Нерясов), который во время появления гуманоидов договаривался с друзьями пойти в малый зал ближайшего гастронома. Поэтому-то школа бурлит, и даже малышня на переменах распевает: «гуманонд в небе мчится и кричит — кончай учиться». Подрывом успеваемости, дисциплины — вот чем обернется история встречи Васи с братьями по разуму.

Разве директору до научных контактов на высшем уровне, когда никто на уроках не слушает учителей? Выход один: объяснить появление летающей тарелки то ли хулиганством, то ли разнузданной фантазией»

подсказки приходится делать выбор, преодолеть обстоятельства, ответить на вечный вопрос «быть или не быть».

Развязку пьесы зритель ТЮЗа увидит во время спектакля после каникул, когда начнется новый театральный сезон. Отложим до этого момента решение вопроса, приземлился или нет летающая тарелка во дворе Васинго дома. Сегодня после премьеры можно сказать о другом, не менее важном, особенно если учесть, что зрители спектакля, яркого, музыкального, щедрого на выдумку и символику, станут ученики и их наставники. Потому что многие в зале узнают себя в героях, а это сходство поможет взглянуть на себя со стороны.

Достоверность новой работы ТЮЗа — заслуга не только драматурга, но и постановщика, всего ансамбля артистов. Исполнение многих ролей спектакля стало подлинной актерской удачей трупповцев: С. Швелидзе, М. Нерясова, А. Смирнина, В. Галеца, заслуженных артистов Грузинской ССР И. Виноградова и С. Виноградова, С. Погосова, В. Тагирова и других.

Характерная деталь: наря-

И. КАНДЕЛАКИ.